

Глава 3.

Информационный потенциал и достоверность клировых ведомостей

Информационный потенциал клировых ведомостей первой половины XIX в., особенно начиная с 1829 г., трудно переоценить, поскольку именно они обобщали информацию большинства церковных документов: исповедальных росписей, метрических книг, следственных дел (производившихся как в отношении церковной собственности, так и в отношении священнослужителей), указов консистории о назначении, увольнении из духовного звания, награждении и пр. Клировые ведомости дают полную характеристику самой церкви, её причта и прихожан, то есть церковно-приходской общины в целом.

Клировые ведомости позволяют определить, когда и за чей счет была построена церковь, и в каком состоянии находится само здание, при этом указывалась именно дата постройки здания церкви, а не основания прихода. Под воздействием времени и природных условий церкви постепенно разрушались, иногда сгорали. После постройки нового сооружения в клировых ведомостях указывалась дата постройки и освящения нового здания. Поскольку большинство зданий были деревянными, срок их службы был невелик. Зачастую даты постройки новой церкви принимались исследователями за начальную дату существования церкви, хотя это было фактом перестройки или восстановления существовавшего храма. Данные о вновь отстроенных храмах зачастую входили и в ведомости духовных правлений, справочные издания и т.д., искажая, таким образом, картину образования церквей и приходов ¹.

¹ Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. С. 364–399. В приложении приведен перечень церковных приходов, бывших на территории современного Алтайского края, составленный на основе

Взяв клировые ведомости за период, предшествующий постройке нового здания церкви, можно выяснить её причину: ветхость старого здания или уничтожение его пожаром. Иногда причиной было желание прихожан вместо деревянного здания построить каменное, которое хоть и дорого, однако срок его службы очень велик. Например, каменный Барнаульский Петропавловский собор был построен в 1774 г., каменные здания Барнаульской Одигитриевской и Змеиногогорской Преображенской церквей — в 1815 г. и в 1817 г. соответственно. Все эти храмы простояли до XX в. и ни разу за этот срок не перестраивались.

Все церкви при заводах и рудниках были построены и содержались за счет горного начальства, сельские же церкви строились исключительно за счет прихожан. Этим и объясняется лучшее состояние заводских храмов. Так, Введенская церковь в селе Касмалинском была заложена в 1752 г., к 1807 г. здание обветшало и в дальнейшем было опечатано, вновь открыли здание церкви только в 1819 г.¹ Тальменская Михайло-Архангельская церковь начинает серьезно разрушаться в 1837 г.², новое здание было построено только в 1849 г.³ Подобных ситуаций в церквях при заводах и рудниках не наблюдается, здания церквей периодически перестраиваются и содержатся в идеальном состоянии.

Второй пункт «ведомостей о церкви» дает основные сведения о её здании: из какого материала построена, иногда указывалось даже какой краской покрашена, есть ли каменный фундамент. Если здание было двухэтажным или же только началось строительство нового этажа, это тоже отмечалось в ведомости. При наличии каких-либо дефектов они обязательно описывались, позволяя полностью представить картину состояния здания. Например, клировая ведомость Барнаульской Захарьевской церкви за 1829 г. практически полностью описывает церковь: «Зданием деревянная, с таковою же колокольнею. Крепка, но в зимнее время весьма холодная по причине одинарных великих (больших — *авт.*) окон, печь под полом мало нагревает, стены

«Справочной книги по Томской епархии за 1909–1910 гг.», где год образования прихода указан по строительству церкви, что в значительной степени искажает динамику образования приходов в хронологическом отношении.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 293. Л. 56 об.

² ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 310. Л. 81.

³ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 332. Л. 18.

из брусьев коих... конопатить невозможно»¹. Если была колокольня, ограда, сторожка или другие здания при церкви, то они описывались так же, как и церковь.

Клировые ведомости характеризуют основную принадлежность христианского храма — престол (четырёхсторонний стол, стоящий посредине алтаря — *авт.*). Указывалось, во имя кого или чего он назван, если престол не один, то давалось место их расположения, позволяя в некоторой степени представить внутреннее устройство церкви. К примеру, в Барнаульской Одигитриевской церкви было четыре престола: «...в теплой, где служения совершаются, во имя Одигитрии Пресвятой Богородицы. В приделах (пристройка, имеющая дополнительный алтарь для богослужений — *авт.*) — по правую сторону во имя трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, по левую во имя Святого пророка Ильи. В верхнем этаже во имя Преображения Господня»².

Пятая строка «ведомостей о церкви», в которой указывается количество клириков, положенных по штату, позволяет судить об обеспеченности приходов священнослужителями. Это дает, в частности, возможность констатировать факт лучшего укомплектования штатов заводских церквей по сравнению с сельскими, а также утверждать, что к середине XIX в. большинство церквей Барнаульского духовного правления имело полный штат священнослужителей в отличие от начала века.

Клировые ведомости значительно полнее характеризуют земельные владения церкви, чем светские данные о церковном землевладении. В Кольвано-Воскресенском (Алтайском) горном округе церквям и причтам отводилась земля из ведомства Кабинета, так как она являлась собственностью императора. Отвод участка зависел от наличия свободных земель, а размеры земельных и лесных наделов определялись министерством императорского двора по соглашению с обер-прокурором Синода. Всем православным церквям земля передавалась в безвозмездное пользование. Отведенными церквям землями заведовало духовное начальство, а церковный причт пользовался ими на определенных условиях.

Церковная земля делилась на усадебную, пахотную и сенокосную. Каждая из них представляла собой участки разного пространства, соответственно назначению их членам причта, имеющим один перед

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 12.

² ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 307. Л. 13.

другим преимуществами по степеням церковного служения. По данным М.Р. Маняхиной, священник получал три части, причетник — одну¹.

Клировые ведомости позволяют отметить, что причт не пользовался пашней, он либо отдавал её крестьянам в аренду на условиях оплаты хлебом, либо земля вообще никем не обрабатывалась. Понятно, что при недостатке священнослужителей и больших размерах приходов времени на занятие земледелием не хватало. Сенокос же был необходим, так как ввиду большой площади прихода священнослужители для объезда подчиненных церкви деревень использовали лошадей.

Однако главной причиной отказа священнослужителей от пашни служило то, что еще в 1798 г. по императорскому указу состоялось общее решение Сената и Синода о передаче пашенных церковных земель прихожанам, а самому духовенству была запрещена обработка земли «яко дело с саном не совместное». Урожай с арендованных участков в качестве арендной платы должен был поступать в строго фиксированные сроки².

В первой четверти XIX в. стандартным для подавляющего числа церквей являлся участок в 30 десятин пашни и 3 десятины сенокоса, в течение 30-х гг. данные наделы большинства церквей были увеличены в три раза, в Касмалинской, Смоленской, Новоенисейской и Чарышской — в шесть раз, а Белоярской, Сузунской и Малышевской — в девять.

Крестьянская практика основывалась на вольнозахватном пользовании земельными угодьями, и требования властей не всегда исполнялись. Отсюда возникали споры о земельных наделах, в которых крестьяне, самовольно захватив землю, обосновывали своё право на неё тем, что пришли раньше и уже обрабатывают надел, а новый собственник основывался на решении властей³. Это, видимо, и произошло при выделении новых земель для церкви в Чарышском Екатерининском приходе, о чем свидетельствуют клировые ведомости: «... по ...присоединению сенокоса крестьянина села Чарышского... земля

¹ Маняхина М.Р. История культовой архитектуры Алтая XVIII — начала XX вв. С. 11.

² Русское православие: веки истории. М.: Политиздат, 1989. С. 301.

³ Рабцевич В.В. Управление государственными крестьянами Сибири в последней четверти XVIII в. — первой половине XIX в. // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма. Новосибирск: Наука, 1981. С. 14.

так и не отведена, о чем производится дело по доносу сей церкви причта от 16 октября 1843 г.»¹.

Усадебная земля в размере 3 десятин храмам Барнаульского духовного правления начала выделяться в конце 30-х гг. XIX в., но это касалось только новообразованных приходов.

Клировые ведомости характеризуют места проживания клириков. Большинство из них проживало в собственных домах либо в домах, принадлежащих церкви, в заводских приходах — принадлежащих заводу, на наемных квартирах проживали только недавно прибывшие церковнослужители и неженатые причетники.

Клировые ведомости позволяют также рассмотреть источники, а в некоторых случаях и уровень материального обеспечения клира. В начале XIX в. помимо платы за исполнение различных христианских таинств священнослужители получали от прихожан жалованье хлебом, которое называлось ругой. Священнику полагался пуд, диакону — 30 фунтов, причетникам — по 20 фунтов с одного двора в год. Но источник отмечает, что прихожане «не всегда дают, иные отзываются бедностью, а раскольники не дают вовсе, постоянного оклада не получается»². Первыми на денежное жалованье были переведены клирики Бийской Успенской и Смоленского редута Одигитриевской церквей: с 1812 г. они получали 45 рублей в год из уездного казначейства³. В 1824 г. эта сумма увеличивается до 625 рублей в год — по 150 рублей священникам, 125 диакону и по 50 рублей причетникам⁴.

По указу Синода от 14 января 1844 г. было установлено жалование клирикам заводских храмов: священнику 180 рублей серебром в год, диакону — 90 рублей, причетнику — 48, помимо этого на отопление и освещение священнику и диакону полагалось по 17 рублей 40 копеек в год, а причетникам — по 2 пуда провианта в месяц, от сельских прихожан полагалась хлебная руга⁵. Стоит также отметить, что в 1846 г. обербергмейстером Залесовым в Комиссию погашения долгов в вечное обращение был передан капитал в пользу Барнаульских церквей: Петропавловской — 7000, Одигитриевской и Захарьевской — по 7800 рублей ассигнациями, Дмитриевской при богадельне — 2228 рублей

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 323. Л. 161.

² См., например: ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 76.

³ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 314. Л. 8, 10.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 298. Л. 95, 107.

⁵ См. например: ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 318. Л. 2.

57,5 копеек серебром. С этого капитала Петропавловская церковь получала дохода 100 рублей ассигнациями, а её причт — 67 рублей 79 копеек в год, Одигитриевская и Захарьевская по 80, а их причты по 20 рублей, Дмитриевская при богадельне — 22 рубля 85,75 копеек серебром, а её причт — 5 рублей 71,5 копейку в год ¹.

Клировые ведомости позволяют определить размер сумм, выплачиваемых миссионерам «на разъезды». Например, миссионер Григорий Степанов получал для этого ежегодно по 142 рубля 85 копеек серебром ².

«Ведомости о церкви» включают информацию о зданиях, принадлежащих церкви. Это были в основном дома, в которых проживали священнослужители и члены их семей, часовни и молельные дома. Только в собственности Змеиногорской Преображенской церкви находились две лавки, которые сдавались в аренду.

В источнике указывалось также расстояние в вёрстах до консистории, духовного правления, местного благочинного и ближайших церквей, что позволяет оценить тот путь, который проделывали клирики для явки в вышестоящие инстанции, а также плотность церквей в регионе.

Клировые ведомости обобщают информацию о хранящихся при церкви метрических книгах, исповедальных росписях, приходно-расходных и обыскных книгах. По этим данным можно установить даты произведения описи церковного имущества, выдачи приходно-расходных и обыскных книг, а также то, что опись имущества производил протоиерей.

Основываясь на клировых ведомостях, можно характеризовать другие документы церковной статистики. В них указывалось, с какого года хранятся метрические книги и исповедальные росписи, определяя тем самым нижнюю границу существования данных источников для той или иной церкви. Например, в ведомостях Барнаульской Одигитриевской церкви указано, что исповедальные росписи хранятся с 1808 г., что находит подтверждение в архиве — до 1808 г. исповедальных росписей данного прихода нет. Ведомости Тальменской церкви определяют самую раннюю метрическую книгу 1801 г., самая ранняя метрика этой церкви, сохранившаяся в ЦХАФ АК, датирована 1802 г. ³

¹⁵ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 232. Л. 1, 12, 21.

¹⁶ Там же. Л. 182 об.

¹⁷ ЦХАФ АК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 36.

По данным клировых ведомостей можно анализировать достоверность числа бывших на исповеди в исповедальных росписях. Священнослужители Барнаульской Одигитриевской церкви по указу консистории от 17 октября 1810 г. оштрафованы «за ложную отмету бытия у исповеди прихожан в росписях 5 руб. каждый и обязаны подпискою чтоб впредь бытие у исповеди прихожан отмечали в росписях по долгу присяги»¹. Священник церкви в Убинском форпосте Семен Бисеров «19 мая 1806 г. за неподачу в срок духовных росписей и метрик штрафован 3 руб. 60 коп.»². Стоит отметить, что при выявлении духовным правлением нарушений в ведении документов церковного учета населения они возвращались обратно в приход и исправлялись, а виновные несли наказание, в основном денежные штрафы, причем на протяжении рассматриваемого периода размеры штрафов постоянно увеличивались. В основном нарушения связаны с ведением обыскной и приходно-расходной книг.

Введенная в 1844 г. строка, указывавшая месторасположение и дату основания православных и староверческих часовен на территории прихода, позволяет восстановить систему этого вида построек на территории Барнаульского духовного правления, выделить центры общин раскольников, а также установить тот факт, что большинство часовен было построено достаточно давно, в конце XVIII — начале XIX вв., и без всякого на то разрешения от духовного начальства, поскольку строили их по идущим из древности традициям.

Как правило, часовни строили по обету, «обещанию», которое давали Богу, надеясь, например, на избавление от несчастья, постигшего их, или же в благодарность за благополучный исход³. Большинство новых церквей строилось на месте часовен, иногда при этом старая часовня перевозилась в другое место. Например, после постройки церкви в Антониевском форпосте бывшая там часовня с разрешения протоиерея Созонта Куртукова была перевезена в Николаевский редут⁴. Подобная практика встречалась и в отношении церквей: когда

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 295. Л. 31–32.

² ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 294. Л. 71.

³ Зольникова Н.Д. Источники по истории часовенных приходов первой половины XVIII в. в фонде Иркутской духовной консистории // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 197–198.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 323. Л. 143.

поселение не могло себе позволить возведение храма, дешевле было купить старое церковное здание в каком-нибудь населенном пункте округа, предназначенное для сноса, чем оплачивать покупку нового строительного материала¹.

Только клировые ведомости дают полную характеристику причта отдельной церкви и духовенства в целом. Именно в этом источнике аккумулированы все важнейшие сведения о церковнослужителях: имя, возраст, семейное положение, количество и возраст его детей, профессиональные навыки, образование, занимаемые ранее и сейчас должности, его награды и проступки. Это позволяет проследить жизненный путь отдельного священнослужителя, выделить их династии, например, Знаменские, Пеуновы.

По данным ведомостей можно оценить общий возрастной и образовательный уровень клириков, половозрастной состав духовенства в целом, а также проследить динамику изменения этих показателей. Клировые ведомости позволяют очень точно зафиксировать движение духовенства, поскольку в них указаны точные даты перевода священнослужителя на то или иное место и должность. Графа о наложенных на клириков штрафах и производимых следствиях позволяет рассмотреть систему наказаний в среде духовенства, выявить зависимости между тяжестью проступка, наказанием и занимаемой должностью как в отдельно взятой ситуации, так и в целом, позволяет классифицировать нарушения.

Эта информация ярко иллюстрирует моральный облик духовенства, взаимоотношения клириков внутри своего сословия, а также с прихожанами. Нехватка священнослужителей приводила к тому, что ряд клириков, совершенно не соответствующих сану, достаточно долгое время оставались на занимаемой ими должности, подвергаясь при этом постоянным штрафам и дисциплинарным наказаниям.

За записями клировых ведомостей можно увидеть не только сухие факты и цифры, но и трагические судьбы людей. Например, диакон Артемий Даниловский после того, как умерла его жена, пытался лишить себя жизни, вследствие чего «17 мая 1845 г. был запрещен в священнослужении... 29 декабря того же года за означенное преступление отослан в суд гражданского правительства»².

¹ Маняхина М.Р. История культовой архитектуры Алтая XVIII — начала XX вв. С. 63.

² ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 323. Л. 22.

Деревенская этика обуславливает большую роль родственников. В условиях того времени одиночное существование семьи оказывалось, как правило, невозможным. Отсюда главная нравственная заповедь в отношениях с родственниками — взаимопомощь и взаимоподдержка ¹. Это положение можно полностью перенести на духовенство. Подтверждение этому находим в информации «о заштатных и сиротствующих», количество которых на протяжении первой половины XIX в. постоянно растет. В их число входили престарелые клирики, которые не могли служить при церкви в силу возраста, вдовы священнослужителей, малолетние и незамужние сироты, то есть те, кто не мог сам себя обеспечить, именно на их содержание шли штрафы, налагаемые на церковнослужителей.

Клировые ведомости, обобщая основную информацию о клириках, позволяют проанализировать состав духовенства, проследить судьбу и жизненный путь отдельных его представителей.

Клировые ведомости содержат количественные данные о прихожанах той или иной церкви: число дворов, душ мужского и женского пола, а также раскольников с разделением их по половому признаку. С 1829 г. это возможно проследить отдельно по каждому населенному пункту прихода, с разделением на отдельные группы по конфессиональной, сословной принадлежности и роду занятий. В результате появляется возможность выделить границы приходов и духовных правлений, реконструировать систему церковных приходов, проследить изменения в ней. Устав духовных консисторий (1841 г.) установил новые епархиальные порядки. Со времени его издания старые духовные правления постепенно ликвидировались ². Клировые ведомости позволяют проследить эти изменения, например, постепенное сокращение территории и окончательное исчезновение в 1857 г. соседнего с Барнаульским Семипалатинского духовного правления. «Сведения о прихожанах» дают возможность рассмотреть количественные данные как обо всем населении, так и об отдельных его категориях и группах по всей территории прихода и по каждому поселению. Поскольку

¹ Миненко Н.А. К изучению семейной этики Сибирского крестьянства второй половины XVIII в. // Крестьянство Сибири XVIII — начала XX вв. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). Новосибирск: Наука, 1975. С. 76.

² Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Критические очерки. М.: Наука, 1967. С. 225.

клировые ведомости составлялись ежегодно, то отслеживается и изменение этих характеристик в динамике.

Население приходов дробилось на категории по сословной, конфессиональной и профессиональной принадлежности. Клировые ведомости Барнаульского духовного правления выделяли несколько групп населения: дворяне, заводские мастеровые, приказные, солдаты, мещане, купцы, казаки, крестьяне, ссыльные, инородцы, дворовые, раскольники, разночинцы. Среди других конфессий зафиксированы католики, лютеране, магометане, отдельно записывались евреи и армяне, что скорее всего соответствовало приверженности данных лиц к иудаизму и армяно-григорианской церкви.

Среди крестьян выделялись заводские (то есть приписанные к заводам), государственные (не приписанные к Кольвано-Воскресенским предприятиям), казенные (государственные крестьяне, переселившиеся на территорию горного округа по указу 1822 г.) и несколько человек крепостных крестьян.

«Инородцы» разделялись на кочевых и оседлых. Раскольники группировались по приверженности к определенному направлению старообрядчества: толка поповщины (данное направление признавало священство и имело своих священнослужителей) и толка беспоповщины (не приемлющие церковнослужителей). Среди беспоповцев выделялись раскольники сект: польской (основана переселенцами из Польши в середине XVIII в.), федосеевской (основана Феодосием Васильевым, не приемлющая брак) и поморской (ведет начало от иноков Соловецкого монастыря и Выговского общежития, возникшего на северном Поморье)¹.

Численность купцов редко записывалась отдельно, в основном они суммировались с представителями мещан, и в ведомостях указывалось общее число их дворов и душ мужского и женского пола.

Выделение категорий разночинцев имеет особое значение, так как в церковно-приходской документации и иных документах духовного правления определения данной категории не дается. Тем временем именно исчезновение из церковной статистики с 1841 г. данной категории привело к тому, что ранее подпадавшее под эту категорию население стало учитываться в разряде «граждан» что особенно характерно

¹ Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — начало XX вв.). С. 400–406.

для юго-востока Западной Сибири¹. Принимая во внимание имеющиеся по этому поводу мнения исследователей, вполне можно согласиться, что под эту категорию подпадали до 1841 г. все те, кто не был причислен к какому-либо из известных разрядов населения². Характеризуя данную группу населения, следует помнить об аморфности ее структуры и возможности перехода из этой категории как в число крестьян, так и в иные разряды населения. Тем самым количественные показатели той или иной группы населения, учитываемой клировой ведомостью, в отдельные годы могли резко повыситься.

Данные о прихожанах церкви позволяют выявить районы концентрации той или иной группы населения, проследить возникновение и исчезновение населенных пунктов, процесс превращения военных укреплений и горных предприятий в обычные сельские поселения. Поскольку в ведомостях указывалось количество дворов, возможно проследить и изменение размеров поселений, однако не по всем приходам, поскольку некоторые церкви (например, Бийская) указывали количество дворов в населенном пункте из расчета четыре мужских души на один двор.

Таким образом, информационный потенциал клировых ведомостей достаточно высок для проведения на их основе разностороннего анализа церковно-приходской общины. А для изучения среды духовенства клировые ведомости являются самым полным и незаменимым источником. При изучении народонаселения рассматриваемый источник имеет ряд преимуществ по сравнению с другими документами церковного учета населения и источниками светского характера. В отличие от метрических книг клировые ведомости содержат итоговые данные о количестве прихожан. Исповедальные росписи дают итоговые данные по всему приходу в целом, не указывая количество жителей в отдельных населенных пунктах.

¹ Соболева Т.Н. Крестьянское и посадское самоуправление в истории Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в середине XVIII — первой половине XIX века // Местное самоуправление на Алтае. 1747–1919. Барнаул, 2003. С. 12.

² Соболева Т.Н. Крестьянское и посадское самоуправление в истории Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в середине XVIII — первой половине XIX в. С. 12.; Ивонин А.Р. Западно-Сибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX вв. // Алтай в прошлом и настоящем: 50 лет Алтайского края. Тез. докл. науч.-практ. конф. Барнаул, 1987. С. 69–70.

Главное преимущество клировых ведомостей перед ревизскими сказками — ежегодное их составление. Помимо этого существенным преимуществом клировых ведомостей является обозначение толка раскольников, зарегистрированных на территории прихода. Несомненным достоинством является и то, что содержащиеся в клировых ведомостях сведения об их составителе позволяют до некоторой степени установить степень достоверности источника.

Различные исследователи по-разному оценивают достоверность, как церковной статистики в целом, так и клировых ведомостей в частности. В.М. Кабузан утверждает, что «...следует считать данные церковного учета недостаточно полным и точным источником»¹, отмечая при этом самостоятельный характер и слабую изученность данного вида источников². Как уже указывалось, В.М. Кабузан отождествлял исповедальные росписи и клировые ведомости. А.Д. Колесников, напротив, считал, что «церковный учет в Сибири производит впечатление полного и достоверного»³, однако его утверждение о довольно густой сети церквей в Западной Сибири в середине XVIII в. справедливо скорее для второй половины XIX в.

Н.А. Миненко отметила «постоянный недоучет населения клировыми ведомостями (по сравнению с ревизскими сказками). Иногда в клировых ведомостях вообще не зафиксированы те или иные деревни»⁴. Однако, при рассмотрении нами клировых ведомостей Барнаульского духовного правления факт отсутствия сведений по отдельным деревням не подтверждается. Г.Ф. Быконя пришел к выводу, что «клировые ведомости достаточно надежный демографический источник», отметив при этом некоторые расхождения его данных с ревизской статистикой⁵.

Говорить о достоверности клировых ведомостей в целом достаточно сложно. Степень достоверности данного вида источников, как нам представляется, для каждого массива клировых ведомостей носит индивидуальный характер. Следует учитывать множество факторов, так

¹ Кабузан В.М. Народонаселение России. С. 29.

² Там же С. 84.

³ Колесников А.Д. Русское население западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. С. 329.

⁴ Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII — первой половины XIX вв. С. 51–63.

⁵ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. С. 107.

или иначе влияющих на достоверность: территория прихода, количество священнослужителей, их возраст, образование, профессиональный уровень, материальное обеспечение, моральный облик, число прихожан, принадлежность их к той или иной группе населения и многое другое.

Мы полагаем, что на протяжении первой половины XIX в. достоверность клировых ведомостей неуклонно возрастает, особенно после того, как в 1829 г. была введена единая форма клировых ведомостей для всей территории Российской империи. На увеличение степени достоверности повлияло и то, что с этого момента они заполнялись самой церковью и дважды проходили проверку, а при обнаружении неточностей и ошибок возвращались обратно в церковь и исправлялись. Вначале их проверял благочинный священник, у которого концентрировались клировые ведомости по подотчетным ему церквям, после чего они передавались в Духовное правление, где вновь проходили проверку.

На протяжении этого периода данные клировых ведомостей становятся все более конкретными и подробными, постепенно сокращаются территории приходов, увеличивается количество священнослужителей, растет их образовательный и профессиональный уровень, улучшается материальное обеспечение. Это не могло не сказаться на увеличении степени достоверности сведений, представленных в клировых ведомостях. Стоит также отметить ужесточение наказаний за несвоевременное доставление ведомостей благочинному, а также за неправильное их ведение и недостоверные сведения.

В начале XIX в. за данные нарушения священнослужителям грозил штраф 5 рублей серебром (отнюдь не маленькая сумма, учитывая доходы клириков того времени). К середине столетия штраф увеличился до 25 рублей, а за частые подобные нарушения понижали в должности, изолируя тем самым конкретного священнослужителя от заполнения клировых ведомостей. За небрежное их заполнение (помарки чернилами, частые исправления и т.д.) в середине XIX в. объявляли выговор с занесением в личное дело, что не могло не отразиться на дальнейшей карьере составителя клировых ведомостей.

В целом в пользу достоверности клировых ведомостей Барнаульского духовного правления говорят следующие факторы:

- единая для всех приходов форма документа;
- ежегодное заполнение;
- использование для составления документов первичного учета населения (метрических книг и исповедальных росписей);

- наказания за нарушения в ведении документов церковной статистики;
- двухуровневая проверка данных (благочинным священником и духовным правлением);
- высокий образовательный и профессиональный уровень проверявших ведомости.

Сомневаться же в достоверности клировых ведомостей можно в силу следующих обстоятельств:

- большое количество раскольников на территории округа, тщательно скрывавших всякую информацию о себе;
- недобросовестное отношение к своим обязанностям некоторых священнослужителей;
- нестабильность границ приходов;
- низкий образовательный уровень некоторых клириков;
- большая территория приходов;
- нехватка священнослужителей.

Стоит отметить, что последние четыре фактора к середине XIX в. постепенно теряют свою силу и характерны лишь для нескольких приходов Барнаульского духовного правления.

Скептицизм ряда исследователей в отношении достоверности клировых ведомостей легко понять. Данный вид источников зачастую сам сообщает факты, заставляющие усомниться в их точности: большое количество прихожан и наличие отдаленных населенных пунктов в приходе, множественные проступки священнослужителей, особенно при наличии в штате церкви клирика, данные о штрафах которого располагаются на двух-трех страницах клировой ведомости.

В целом можно отметить, что клировые ведомости являются незаменимым источником при рассмотрении церковного прихода в целом и отдельных его составляющих: церкви, причта, прихожан. На протяжении первой половины XIX в. окончательно формируется их структура, постоянно увеличивается количество представляемой информации. Из таблицы отрывочных сведений о приходе они переросли в полноценный отчет. В силу развития системы приходов увеличивается их достоверность. Обращение к документам церковного учета населения должно в большинстве случаев начинаться именно с клировых ведомостей, поскольку они в наиболее полной мере характеризуют весь комплекс церковной документации, связанной с учетом населения.